

Момо неуклюже сползала вниз по лестнице, изо всех сил вцепившись в перила. Раду тихо посмеивался под своим шлемом, слушая, как та гремела доспехами на каждом шагу.

— Ты думаешь, что сможешь так добраться до кладовой? — прошептал он.

— Я даже не знаю, смогу ли я спуститься по этой лестнице, — захныкала Момо, опуская свои перегруженные ноги на ещё одну ступеньку. У нее болели мышцы, а колени сводило судорогой. Она чувствовала себя утенком, попавшим в разлив нефти.

— Мы почти на месте, — предупредил Раду, — так что води себя... достойно.

— Я потеряла свое достоинство где-то восемь шагов назад.

Раду оглянулся, чтобы посмотреть ей в глаза. Веселье в его лице сменилось крайней серьёзностью.

— Не волнуйся. Я буду вести себя крайне достойно, — заверила она его, закатив глаза.

Спустя всего три ступеньки лестница кончилась, за что Момо возблагодарила всех известных ей Богов. Она тяжело вздохнула, усиленно балансируя в своих непропорциональных ботинках.

К счастью, в прихожей Казармы никого не оказалось. Большинство людей, видимо, были либо в патруле, либо размещались в других местах этого большого правительственного здания. Заглянув в главный зал, Момо увидела в нём лишь нескольких рыцарей. Они в основном отдыхали или пили эль.

— Кладовая должна находиться сразу за главным залом. Пойдём.

Момо послушно последовала за Раду, стараясь не упасть и как можно меньше греметь своими слишком большими доспехами. По крайней мере, она благодарила судьбу за то, что оказалась на ровной поверхности.

Когда они пересекали главный зал, они получили несколько приветственных кивков от сидящих там рыцарей. Их реакция была разной, кто-то проявил легкое любопытство, а кто-то продолжил напиваться до беспамятства.

— Как делишки? — спросил один из пьяных рыцарей, останавливая Момо и Раду на полпути. — Тебе нужно зайти в кузницу? Потому что ты выглядишь так, будто тонешь в своих ботинках.

— Её избила пара слизняков, — сказал Раду, подав Момо сигнал «ничего не говори». Та была рада последовать этой команде. Пока Раду заговаривал рыцарю зубы, взгляд Момо начал блуждать по ближайшей доске для объявлений.

При более внимательном осмотре Момо поняла, что это были не просто объявления, а рыцарские задания. Ее глаза расширились, когда она оценила огромное число листов, прикрепленных к доске. Здесь, должно быть, были сотни заданий — на каждой булавке висели десятки кусков пергамента. Неудивительно, что заключенный мог ждать приговора несколько дней. Мост в Нам-Дал оказался всего лишь дегустацией разгула преступности, охватившего этот город.

Среди всех объявлений выделялось одно, напечатанное десятки раз, — с него смотрел детальный портрет женщины. У неё были длинные светлые волосы, худые щеки и ледяной взгляд, который ощущался таковым даже сквозь нарисованное изображение. Момо казалось, что она каким-то образом знала эту женщину, но понятия не имела, откуда. Не то чтобы она регулярно общалась с разыскиваемыми преступниками.

С этой мыслью она взволновано нахмурилась: «Считалась ли Валерика?»

Её размышления были прерваны остриём меча, прошедшим мимо головы Момо и вонзившимся в середину пергамента, прямо в лицо женщины. От неожиданности Момо даже немного вскрикнула. Её взгляд скользнул вдоль лезвия к рукояти и наткнулся на здорового рыцаря, уставившегося на неё сквозь забрало шлема, обагрённого кровью.

— Эта женщина не что иное, как проклятие, — проворчал он, и, хотя на вид у рыцаря не было никаких травм, Момо слышала их в его голосе. — Ты дорожишь своей жизнью? Тогда даже не думай о том, чтобы преследовать её. И не поддавайся на награды, которые сулит Вивьен. Ты никогда их не увидишь, если отправишься купаться в Бездну.

— Спасибо за предупреждение, — пискнула Момо, отступая от лезвия. Этим ударом меча мужчина чуть не превратил её в момо-кебаб.

Услышав шум, Раду подошёл к ним.

— Ты столкнулся лицом к лицу с Ниа Найтсбейн и выжил? — спросил ящер с явным недоверием в голосе.

Ниа. Так вот как звали эту женщину. Это имя не особо соответствовало угрожающему образу, но Момо посчитала, что имя «Момо» тоже не соответствовало её угрожающему образу. О котором она резко вспомнила и устрашающе выпятила грудь, покачиваясь в своих несоразмерных сапогах.

— Едва ли, — ответил рыцарь и медленно опустился на ближайший стул, слегка морщась от боли. — Я перехватил её, когда она убегала с очередным артефактом из Сокровищницы, но она размазала меня, прежде чем я успел даже обнажить свой клинок. После этого я сбежал, поджав хвост. Не останавливался, пока не добрался сюда. Я не собираюсь умирать ни за какую «особую награду».

«Особая награда?» — наострила свои уши Момо.

— О какой награде мы говорим? — спросила Момо своим самым низким и угрожающим голосом.

— Почему твоя подруга говорит так, будто делает ужасную пародию на Орка? — прищурился рыцарь. — И это я ещё не спрашиваю о её снаряжении...

— Ах, извини, её сильно ударили по голове, — сказал Раду, бросив на Момо свирепый взгляд. — И по остальным частям тела.

— Атака птицы, — прокашляла Момо, уставившись в пол.

— Понятно, — покачал головой рыцарь, слишком измученный, чтобы продолжать расследование. — Не могу представить, чтобы ты не слышала о награде. Двадцать тысяч монет и зачарованное оружие из Сокровищницы. Это единственная тема, о которой эти металлоголовые болтуны могут трещать без умолку. За последний месяц мы уже потеряли десять наших людей из-за столь привлекательного приза.

Глаза Момо взволнованно расширились от столь значительной суммы, она проигнорировала часть про смерти.

Двадцать тысяч монет. За такие деньги она могла бы плавать в постоянно обновляемом бассейне с капустным супом. Она могла бы заплатить какому-нибудь межвселенскому контрабандисту Бездны, чтобы тот достал ей настоящие, земные дамплинги. Ох, её возможности были бы безграничны.

— Спасибо за предупреждение, — сказал Раду, изобразив рыцарский кивок. — Нам нужно пойти забрать кое-какие вещи из кладовой.

Раненый рыцарь что-то проворчал в ответ, а Раду схватил Момо под локоть и оттащил от доски.

— Мне не нравится этот блеск в твоих глазах, — покачал головой Раду, когда они оказались за пределами слышимости. — Ниа является [Тёмным Вором] экспертного уровня. Количество убитых ею людей исчисляется в сотнях. Ты? Я еле-еле смог заставить тебя подняться с пола тюремной камеры.

— Я бы двигалась быстрее, если бы меня ждали двадцать тысяч монет, — пробормотала Момо.

Тем не менее, в его словах был смысл. [Тёмный Вор] экспертного уровня? Это был тот же класс, что и у Оливии Маганог — печально известной убийцы Королей. Конечно, это преступление бледнело по сравнению с тем, насколько раздражающим всезнайкой был её сын, но суть не в этом.

Момо не хотела никого убивать, даже если на чаше весов стояла ванна с капустным супом. У неё всё ещё было какое-то подобие морального компаса, даже после месяца наставничества Валерики.

— Я просто размышляла об этом, — пробормотала Момо, — вот и все.

— Размышления — опасное занятие.

«Расскажи мне об этом», — с тоской подумала она. Именно размышления привели её сюда. Именно из-за них она запихнута в слишком большой рыцарский доспех, находясь глубоко на вражеской территории. Она могла бы спать, мирно ожидая неминуемой смерти, а не ковылять к ней навстречу в сильно неподходящих по размеру сапогах.

— В любом случае, нам нужно двигаться, — прошептал Раду.

С этими словами он ещё раз осмотрел помещение. Становился очевидным тот факт, что всё больше рыцарей заходило в главный зал. До сих пор они избегали подозрений, но странный вид Момо в плохо сидящем доспехе привлекал немало взглядов.

— Кладовые находятся прямо по коридору, за спальными помещениями, — продолжил ящер.

Момо подозрительно посмотрела на него.

— Откуда ты так много знаешь о том, как здесь все устроено?

— Мне пару раз уже приходилось искать выход отсюда. Я же говорил тебе, что в наши дни они охотятся на [Аферистов] и [Воров] ради развлечения. Это упреждающий удар короля, поскольку Кирос поссорился с Богом Воровства. Последователи всегда платят за то, что творят Боги.

Момо кивнула. Вся эта божественная возня положительно выделяла Моргану, которая, напротив, казалась довольно расслабленной в этом плане. Конечно, там была вся эта история со «строительством империи некромантов», но Момо этим не интересовалась. Такое было выше её уровня оплаты.

Раду повёл их через спальные помещения, мимо ряда дремлющих рыцарей. Лицо Ниа смотрело на Момо с каждого уголка здания — плакаты «разыскивается» были развешаны на всех стенах. Раненый рыцарь не солгал. Всё местное сборище рыцарей было, по сути, фан-клубом этой женщины.

— Ты когда-нибудь встречался с ней? — прошептала Момо, указывая на один из плакатов, когда они проходили мимо очередного ряда кроватей.

— Несколько раз, — сказал Раду с нечитаемым выражением лица. — Она фрилансер, поэтому иногда берёт себе некоторые из наиболее прибыльных заданий в нашей гильдии.

— Вживую она такая же красивая?

Раду в шоке разинул рот.

— Серьёзно? Ты именно об этом хотела меня спросить?

— Эм, нет, — покраснела Момо. — Но для группы людей, которые, очевидно, ненавидят ее, составленный ими розыскной портрет можно легко спутать с обложкой журнала.

Ящер усмехнулся.

— Справедливое замечание. Это странно лестно. Но да — она красивая. А ещё ужасающая. Не так уж много вещей заставляют меня дрожать как мелкую ящерку, но от одного её присутствия у меня по спине бегут мурашки.

Момо ухмыльнулась. Ей уже нравилась эта женщина.

Пройдя мимо последнего ряда кроватей, они подошли к тяжёлой деревянной двери. Раду подёргал за ручку, но результатом был лишь дребезг защёлки с другой стороны.

— Чёрт возьми, — проворчал он, — заперто.

— Эй, — прогремел чей-то голос. — Чего вы двое добиваетесь?

Они развернулись и оказались лицом к лицу с огромным медведем. Эм... рыцарем. Медведем в доспехах рыцаря? Мозг Момо столкнулся с вычислительной ошибкой. Чем бы он ни был, он выглядел восхитительно.

— О боже мой. Ты такой милый, — пробормотала Момо.

У неё зачесались руки от желания потянуться к его пушистым щёчкам, чтобы помять их. Этот рыцарь был самым крупным из всех тех, кого они видели здесь — он был по крайней мере на метр выше Момо, даже с учётом того, что огромные сапоги придавали ей росту.

— Момо, прекрати, — прошептал Раду. — Ты не можешь так разговаривать с полукровками.

— Полукровки, точно, — пробормотала она.

Момо приложила усилия, чтобы сдержаться. Ей пришлось напомнить себе, что перед ней находится человек с личными границами, даже если он выглядит как милая средневековая мягкая игрушка.

— Извините, мистер Медведь, я просто никогда раньше не видела таких, как вы.

— Меня зовут лорд Гюнтер, — прорычал рыцарь, стиснув зубы. — Я выше тебя по званию, и ты будешь обращаться ко мне именно так.

Только сейчас Момо заметила замысловатые узоры на его доспехах. Они отличались от обычных стальных пластин, которые носили другие рыцари, а поверх его нагрудника была надета ткань, на которой было искусно вышито солнце с человекоподобным лицом в центре. Фон полотна был сине-коричневым, в то время как солнце имело желтый цвет.

Это напомнило ей о том, что однажды сказала Валерика — «ты выглядишь слишком по-Киросски». Синий и коричневый, видимо, были цветами Кироса. Момо еще предстояло узнать, за что вообще отвечал Кирос. [Святые Рыцари], казалось, носили его знаки отличия с большой гордостью.

Момо поспешно кивнула.

— Мои извинения, лорд Мед... Гюнтер.

Рыцарь фыркнул.

— Я спрашиваю снова, уже менее терпеливо, что вы пытаетесь сделать с этой дверью? Вы хотите сломать ручку?

— Мы забыли ключи, милорд, — взмолился Раду, разыгрывая довольно убедительное представление. — Вы, случайно, не можете нам помочь?

— Боги, неудивительно, что король Джарва послал меня сюда. Такая некомпетентность просто настораживает, — возмутился Гюнтер, скрещивая свои мохнатые руки. — Конечно, у меня есть ключи. Отойдите в сторону.

Раду и Момо с радостью подчинились, и пока медведь отлавливал в кармане связку ключей, ящер послал своей напарнице самодовольную улыбку.

— Если все рыцари, которыми руководит Вивьен, такие, то она не годится даже для управления свинофермой, — пробормотал себе под нос Гюнтер

С этими словами он начал перебирать ключи в своей связке. Каждый безуспешно лязгал в

замке.

— Черт возьми! — выругался рыцарь.

— Вам нужна помощь, сэр? — рискнул Раду.

Медведь резко повернул голову и одарил ящера свирепым взглядом.

— Заткнитесь, вы, сброд, пока я самолично не отправил вас к королю, — прошипел он сквозь зубы и вставил последний ключ в замок.

Раздался щелчок, и дверь отворилась.

— Вот так-то. И без всякой помощи. Теперь я ...

— Большое вам спасибо, сэр, — поклонился Раду, и Момо последовала его примеру, что чуть не привело к позорному падению.

— Не благодари меня, просто не забудь свои ключи в следующий раз...

Рыцарь замолчал. Его широкий нос дёрнулся, и медведь начал делать резкие вдохи, приносясь к воздуху. Его взгляд переместился с Раду на Момо, а глаза сузились и наполнились презрением.

«О нет», — начала дрожать Момо. Если она была права, и он был [Святым Рыцарем]...

— Что-то в тебе не так.

Он наклонился, продолжая втягивать носом воздух, теперь уже в паре сантиметров от её лица.

— От тебя несёт чем-то чертовски адским.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/4648222>